

На основании писем Кантемира¹¹ Л В Пумпянский решил, что, попав в Лондон в 1731 г в качестве русского посла, Кантемир не вошел в английское общество (отчасти и по незнанию языка, а вероятнее — из-за плохих отношений между Англией и Россией), но завязал очень тесные и даже дружеские отношения с итальянской колонией в Лондоне, поскольку итальянский язык был для него домашним, и в первую очередь с дипломатами, представлявшими многочисленные тогда итальянские государства. Через них Кантемир вошел и в артистические итальянские круги, тогда в Лондоне хорошо представленные.

Факты, которые приводит Л В Пумпянский, убедительны. К ним многое добавил Х Грасхоф¹². Поэтому следует внимательно присмотреться к итальянским связям Кантемира, для того чтобы установить, как они повлияли на его творчество.

Когда Л В Пумпянский писал свою статью, Италию суммарно представляли чем-то вроде идеологических задворков Европы, где господствовали еще допросветительские идеи «Для 1732–1734 гг этот круг людей в значительной степени архаистичен»¹³. Итальянское Просвещение и его роль в жизни Италии 1730-х гг были еще недостаточно исследованы, и поэтому конкретный исторический контекст был подменен общим представлением об итальянской идеологической отсталости, и в результате получился парадоксальный и как будто бы убедительный вывод: Кантемир, переехав из России в Англию, совершил путешествие в минувшую культурную эпоху, был непреднамеренно вдвинут в чуждую эпоху Просвещения. Общеидеологический и литературный контекст. Формально это может показаться правильным. Однако мы можем внести существенную поправку в характеристику итальянских дипломатов, предложенную Л В Пумпянским. Авторитет исследователя был так прочен, что даже те авторы, которые вводили новые факты или предлагали иную схему идеологической эволюции Кантемира, не решались пересмотреть характеристику его итальянских знакомств и отношений в Лондоне. Удивительно, что даже указанное Л В Пумпянским в конце списка лондонских знакомцев-итальянцев Кантемира имя Альгаротти не заставило задуматься над верностью самой идеи «архаичности» итальянского окружения Кантемира.

Как теперь мы знаем, итальянские дипломатические агенты в Лондоне представляли те государства, в которых в 1730-е гг

¹¹ Майков Л Н. Материалы для биографии кн. А. Д. Кантемира. СПб, 1903.

¹² Grasshoff H. Kantemir und Westeuropa. Berlin, 1966. S. 108–129.

¹³ Пумпянский Л В. Очерки по литературе первой половины XVIII в. кн. С. 89.